
В. В. ОРЛОВ, В. С. ГРИЦЕНКО

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА ТРУДА

Теория постиндустриального общества (Э. Тоффлер, Д. Белл, П. Дракер, М. Кастельс и др.) описала систему феноменов современного общества, но не дала их адекватного социально-философского истолкования. Предложенная рядом отечественных исследователей (В. Л. Иноземцев, А. В. Бузгалин, А. И. Колганов) интерпретация, основанная на отказе от идеи определяющей роли материального труда в общественном развитии, замене его «творчеством», также рассматривается как неадекватная. Постиндустриальное общество представляет собой поздний капитализм, пронизанный тенденциями, первоначально описанными К. Марксом. В основе постиндустриального общества лежит новая историческая форма материального труда – компьютерный труд как производство абстрактных материальных структур, вступающих в противоречие с товарным хозяйством и вызывающих «вырождение» стоимостного отношения. Компьютерный труд – современная форма автоматизированного, «научного», «всеобщего» труда, описанного К. Марксом.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, посттоварное общество, труд, научный труд, всеобщий труд, творчество, компьютерный труд, поздний капитализм, стоимостное отношение.*

Теория постиндустриального общества была разработана в общих чертах в 1960–1970 гг. социологами и футурологами Д. Беллом, Э. Тоффлером, Ж. Фурастье, Р. Хейлбронером, П. Дракером и др. Представитель «новой волны» постиндустриализма М. Кастельс внес ряд существенных дополнений в эту теорию. Последние 20 лет за рубежом наблюдается явный всплеск интереса к постиндустриальной теории со стороны представителей различных школ современного марксизма¹.

¹ См.: Гриценко В. С. Теория постиндустриального общества в современной зарубежной науке. – Пермь: ПГУ, 2010.

Как известно, согласно теоретикам постиндустриализма, общество проходит три ступени (волны) развития: *аграрную (доиндустриальную), индустриальную и постиндустриальную (информационную)*, связанные, по Тоффлеру, соответственно с *веществом, энергией и информацией* как главными ресурсами и продуктами производства. По Беллу, доиндустриальное общество было преимущественно *добывающим*, индустриальное – *производящим*, постиндустриальное общество является *обрабатывающим*.

Постиндустриальное общество характеризуется в этих теориях тремя основными чертами:

1. Источником производительности и роста нового этапа общественного развития становятся знания, информация, обрабатываемая и распространяемая на все области экономической деятельности с помощью информационных технологий. *Н. Н. Моисеев отмечал, что в современном обществе более 80 % затрат во временном и стоимостном отношении приходится на работу с информацией*².

2. Центр тяжести экономической деятельности смещается от *производства товаров к производству услуг*. В середине 1990-х гг. доля отраслей сферы услуг в структуре произведенного ВВП составляла в США 73,7 %, во Франции – 66,8 %, в Италии – 64,3 %, в Англии – 62,6 %³.

3. В новой экономике ведущую роль играют профессии, связанные с высокой насыщенностью знаниями и информацией. Согласно Альбертсу и Цервински, вклад «сектора знаний» в экономику США приближается к 60 %⁴. Ядро новой социальной структуры составляют профессионалы и техники («белые воротнички», средний класс).

Белл выделяет еще ряд существенных черт: центральную роль теоретического знания; создание новой интеллектуальной технологии; рост класса носителей знания; усиление роли женщин; меритократию и др. По его мнению, каждое общество опиралось на зна-

² Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. – М., 1998. – С. 98.

³ См.: Прудский В. Г. Теоретические и методологические основы преодоления исторического отставания России на пути перехода к постиндустриальному обществу // Новые идеи в философии. – 2009. – Вып. 18. – С. 48.

⁴ Complexity, Global Politics and National Security / ed. by D. Alberts, T. Czerwinski. – Washington, D.C., 1997. – P. 87.

ния, но только в современном обществе теоретические исследования становятся основой технологических инноваций, причем решающее значение имеют фундаментальные науки⁵.

Кастельс полагает, что переход от индустриального общества к информационному связан не столько с применением знаний, сколько с появлением информационных технологий, с помощью которых научные знания в форме информации поступают во все сферы общественной жизни⁶.

По сути дела, теоретики постиндустриализма переоткрывают давно описанную К. Марксом закономерность превращения «всеобщего общественного знания... в непосредственную производительную силу...»⁷. Если источником развития производства в доиндустриальном обществе был *опыт*, то с появлением капитализма наука превращается в непосредственную производительную силу. Кастельс фактически повторяет Маркса: «Впервые в истории человеческая мысль стала непосредственной производительной силой, а не просто решающим элементом производственной системы»⁸.

В 1996–1998 гг. М. Кастельс публикует трехтомную монографию «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура», первый том которой, с добавлением главы и итогового заключения третьего тома, был опубликован в России в 2000 г. Виднейший представитель «новой волны» постиндустриализма, Кастельс внес ряд существенных уточнений в эту теорию.

В последние два десятилетия теория постиндустриального общества, по нашему мнению, еще не получила адекватной оценки с позиций материалистического понимания истории. Между тем она дает весьма богатый материал, не просто подтверждающий материалистическое понимание истории, но способствующий его дальнейшему существенному развитию в соответствии с новыми социальными реалиями. Одна из отечественных интерпретаций теории постиндустриализма принадлежит В. Л. Иноземцеву, который утверждал, что «теория постиндустриального общества стала фак-

⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – С. CLIV–CLV.

⁶ См.: Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 21.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. II. – С. 215.

⁸ Кастельс М. Указ. соч. – С. 52.

тически единственной социологической концепцией XX века, в полной мере подтвержденной исторической практикой»⁹. Такая оценка представляется чрезмерной, однако несомненно, что теория постиндустриального общества представляет собой весьма заметный шаг обществоведческой мысли Запада. Иноземцев считает, что постиндустриальное общество – *неэкономическое* общество, в котором материальный труд замещается *творчеством*. В принципе сходных позиций придерживаются А. В. Бузгалин и А. И. Колганов, которые полагают, что в основе общественного развития лежит *деятельность*, которая первоначально выступает в форме труда, а в постиндустриальном обществе – в форме *творчества*. Суть современной «диалектико-материалистической теории истории», с их точки зрения, заключается в «признании исходным пунктом развития материальной жизни общества» *деятельности*, которая в условиях «господства материального производства» выступает как *труд*, а в дальнейшем развитии общества – как *творчество*¹⁰.

Названные интерпретации, по существу, представляют собой отказ от материалистического понимания истории.

С нашей точки зрения, теория постиндустриального общества описала важные *феномены* позднего капитализма, но не дала их *адекватного научного объяснения*¹¹, которое может быть сделано только с позиций материалистического понимания истории, Марксовской теории «Капитала». Центральную роль в этом объяснении играет одно из важнейших открытий Маркса – предсказание возникновения новой исторической формы труда – *автоматизированного, научного, всеобщего* труда. Понятие научного (*онаученного*), или всеобщего, труда, по нашему мнению, получает особое значение в современный период общественного развития. Основательный разбор теории постиндустриального общества не входит в задачу данной статьи, целью которой является анализ проблемы специфической формы труда, которая формируется со второй половины прошлого века.

⁹ Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000. – С.4 .

¹⁰ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. – М.: ТЕИС, 2003. – С. 36.

¹¹ См.: Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: ПГУ, 2005, 2006.

В явном контрасте с отношением к теории постиндустриального общества в современной российской науке, в западной марксистской мысли с давних пор сложился весьма заметный интерес к проблемам постиндустриального общества. Исследования новой ступени общественного развития проводятся зарубежными марксистами с позиций материалистического понимания общества.

В теориях постиндустриального общества были отмечены масштабные изменения в характере современного труда. По Беллу, труд в постиндустриальном мире, в отличие от индустриального, является прежде всего взаимодействием между людьми. Э. и Х. Тоффлер замечают, что такое глубинное основание экономики, как труд, меняется гораздо радикальнее, чем когда-либо прежде со времен индустриальной революции¹². Они указывают на большие трудности интеграции современного сложного высокоспециализированного труда – особенно в рамках инновационно-конкурентной экономики. «Инновации, приводящие к прорыву в отрасли, часто оказываются результатом создания временной группы, в которой объединяются специалисты самых разных специальностей, способные выходить за границы между отдельными дисциплинами»¹³.

В труде происходят революционные изменения, сходные с такими тенденциями развития современной науки, как междисциплинарное и системное движение, попытки создания «теории всего», представленные кибернетикой, синергетикой, теорией сложности. На первый взгляд может показаться, что огромная роль ультраспециализации научных исследований, их последующей интеграции и особенно системного и междисциплинарного подхода *определяет* характер труда.

Теории постиндустриального общества фактически дают новые убедительные аргументы в пользу материалистического понимания истории. Заместитель декана медиаинформационного факультета Университета Западного Онтарио (Канада) профессор Н. Дайер-Визефорд считает, что, с одной стороны, постиндустриалисты создавали свои концепции, многое заимствовав из марксизма. «Трактовка основных понятий: прогресс, материализм, освобождение и,

¹² Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2008. – С. 46.

¹³ Там же. – С. 47.

конечно, революция, – пишет он, – прямо взята из марксизма... Многие из самых выдающихся современных “информационных революционеров” – марксисты; даже те из них, кто изменил марксизму в поисках нового кредо, сохранили прежние основы своих взглядов¹⁴. Он согласен с Г. Херцбергом, что «три волны» Тоффлера – это, по сути, общественно-экономические формации Маркса. С другой стороны, эти теории создавались в полемике с единственным оппонентом – марксизмом.

Вскрывая причины появления теорий постиндустриального общества, Дайер-Визефорд полагает, что толчком к их созданию послужила концепция «конца идеологии» 1950–1960-х гг., когда в условиях тихого послевоенного времени страны Европы и США представили успешную социально-экономическую модель развития, к которой, по мнению многих ученых, социалистическим и развивающимся странам необходимо было стремиться. В этих условиях была создана, в том числе Д. Беллом, концепция «конца идеологии», которая на самом деле провозглашала конец революционного потенциала марксизма, конец альтернативы либеральному капитализму¹⁵. Однако западное «общество всеобщего благоденствия» отнюдь не было тихим и спокойным, как хотелось его идеологам. «Развитое индустриальное общество лихорадило: его военная машина застряла в джунглях Вьетнама, его городские гетто горели, крупнейшие автомобильные предприятия были парализованы конфликтами с рабочими, университеты восстали»¹⁶. «Второе пришествие» Белла как пророка постиндустриализма можно расценивать как реакцию на эти события. «Столкнувшись со столь неожиданными явлениями, – пишет Дайер-Визефорд, – ученые решили, что единственное объяснение им – рождение абсолютно иного социального порядка»¹⁷. Эта идея обросла множеством вариантов – правых и левых. Самая влиятельная из них – теория Белла, из которой сегодня выросла концепция информационной революции, послужившая «футурологическим гидом» для американской

¹⁴ Dyer-Witheford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism. – 1999. – P. 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fims.uwo.ca/people/faculty/dyerwitheford/index.htm>

¹⁵ Ibid. – P. 28.

¹⁶ Ibid. – P. 29.

¹⁷ Ibid.

политики и общественного мнения»¹⁸. Дайер-Визефорд отмечает, что для развития новой теории Беллу необходимо было все время держать в голове «враждебное присутствие Маркса» на Кубе, во Вьетнаме, в теориях «новых левых», в лозунгах рабочих и студентов Парижа, Турина и Детройта. Он считает, что Белл, создав во многом совпадающую с марксизмом теорию, нашел таким образом способ искусно отойти от Маркса в трактовке «второго сценария». «Знание, – говорит Белл, – придет на смену и труду, и капиталу, станет основным фактором производства... Появление нового класса профессионалов и техников следует из квазимарксистской логики, поскольку новый класс признается основным субъектом производства и истории, но его революционная сила отрицается»¹⁹. Дайер-Визефорд считает, что эта идеалистическая позиция отвергает идею исторического противостояния труда и капитала.

Р. Кокс (Социалистическая партия Великобритании) указывает на существенные различия марксистской и постиндустриальной парадигм²⁰. Если постиндустриалисты, к примеру, Р. Хейлбронер, указывали на снижение напряженности классового конфликта между элитой традиционного индустриального капитализма и возникающими элементами иерархически неорганизованной постиндустриальной структуры, то марксисты скорее согласятся с Э. Тоффлером в том, что третья индустриальная революция ускоряет «всеобщий кризис индустриализма» и порождает новый тип общества. В марксизме приоритет в развитии общества отдается производительным силам. Развиваясь и приходя в противоречие со сдерживающими их производственными отношениями, производительные силы становятся причиной социальной революции как результата классовой борьбы, в которой политическая победа прогрессивного класса и установление новой системы отношений собственности и способа производства в целом больше соответствуют прогрессивным производительным силам. Производительные силы выступают двигателем истории. Теория постиндустриализма, согласно Коксу, впадает в технологический детерминизм, забывая об

¹⁸ Dyer-Witheford N. Op. cit. – P. 29.

¹⁹ Ibid. – P. 32.

²⁰ Cox R. Towards Post-Industrial Capitalism? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldsocialism.org/spgb/dec98/postind.html> (дата обращения: 04.07.2010).

отношения собственности и сводя производительные силы к технологии. Для марксизма технологический прогресс – это не автономный, независимый от общества процесс. Поэтому технологический прогресс обусловлен обществом и сам является условием для общества. Следующее различие состоит в отношении к новому субъекту труда в постиндустриальном обществе. Постиндустриалисты говорят о смене фордизма тойотизмом, который подразумевает рост информационных технологий и вытеснение из производственного процесса традиционных управленческих структур. Иерархическая система принятия решений заменяется многофункциональными командами рабочих, самоорганизующихся на каждой ступени производства от дизайна до контроля качества, где каждый член команды вносит вклад в процесс непрерывного развития производства. При этом каждый имеет доступ ко всем электронным источникам информации, генерируемой внутри компании.

По мнению Кокса, с точки зрения социалистов, такой вариант развития предшествует появлению многофункционального работника, которого Маркс считал опорой социалистической системы производства. Это также подтверждает наличие связи между мотивацией и более справедливым распределением функции принятия решений. Однако было бы наивным рассматривать эти прогрессивные явления вне капиталистического контекста. Их внутреннее противоречие выражается в серьезном сокращении числа занятых рабочих, значительном удлинении рабочего дня и повышении уровня стресса, вызванного необходимостью приспособливаться к способам работы, диктуемым командой и ее давлением. Сфера услуг также страдает от структурной безработицы, вызванной автоматизацией. По мнению Дж. Рифкина, если на горизонте не появится новый сектор экономики, способный создавать новые вакантные места, мы столкнемся со стремительно растущей безработицей, в лучшем случае замаскированной ростом случайных заработков. Однако основное отличие марксизма от постиндустриализма касается концепта человеческой деятельности: в то время как марксизм видит в человеческих индивидах творцов истории, постиндустриализм понимает историю как результат «автономного» развития идеологии.

Именно это отличие не позволяет марксистам говорить о появлении принципиально нового общества. Первым, кто охарактеризовал *постиндустриальное общество* как *поздний капитализм*, опираясь на экономические теории Кейнса и Шумпетера, был Мандель²¹. К этой оценке присоединился и Дайер-Визефорд. «Я считаю, что информационная эпоха, будучи еще далека от разрешения исторического противоречия между капиталом и его “работающими предметами” (наемными рабочими. – *Авт.*), создает для них последнее “поле битвы”; что новые высокотехнологичные компьютеры, телекоммуникации и геновая инженерия оформляются как инструменты беспрецедентного мирового порядка, к которому пришло всеобщее товарное производство, и, что парадоксально, вырастая из этого порядка, появляются силы, направленные на создание совсем другого будущего – основанного на общественном распределении богатства – коммунизма XXI века»²². Однако для того, чтобы сделать такой серьезный вывод, необходимо объяснить постиндустриальное общество с учетом открытой Марксом и глубоко проанализированной современными марксистами новой исторической формы труда – *всеобщего, научного (в смысле интенсивно насыщенного наукой, онаученного) труда*.

В «Экономических рукописях 1857–1859 гг.», говоря о коллапсе античного и феодального обществ, Маркс отмечал, что уже одного развития науки – то есть наиболее основательной формы богатства – было бы достаточно для разложения этих обществ. «Если рассматривать вопрос *идеально*, то разложения определенной формы сознания было бы достаточно, чтобы убить целую эпоху. Реально же этот предел сознания соответствует определенной *ступени развития материальных производительных сил*, а поэтому – богатства. Разумеется, развитие имело место не только на старом базисе, но являлось *развитием самого этого базиса*»²³.

В третьем томе «Капитала» понятие *всеобщего труда* дается «в первом приближении». «Заметим мимоходом, – писал К. Маркс, – что следует различать всеобщий труд и совместный труд... Всеоб-

²¹ Mandel E. Late Capitalism. – London: New Left Books, 1975.

²² Dyer-Witheford N. Op. cit. – P. 2.

²³ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. – С. 33.

щим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»²⁴.

В «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» Маркс писал, что «по мере развития крупной промышленности создание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь... не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству... Труд выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик»²⁵. Рабочий помещает между собой и объектом труда уже не преобразованный природный предмет, а природный процесс, преобразованный им в промышленный процесс. Рабочий становится «рядом» с процессом производства.

Характеризуя всеобщий труд, Маркс отмечал, что в этом превращении в качестве главной основы производства и богатства выступает не *непосредственный труд*, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а «присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом – развитие общественно-индивида»²⁶. Кража чужого рабочего времени, имеющая место при капиталистическом способе производства, является гораздо более жалкой основой в сравнении с новой, возникшей непосредственно как результат развития самого промышленного способа производства.

Всеобщий труд как новая историческая форма труда и реальный базис нового общества представляет собой применение знаний, материально творческую и предметно воплощающую науку.

²⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. – С. 116.

²⁵ Там же. – С. 213.

²⁶ Там же. – С. 213–214.

Технологической характеристикой этого труда служит его определение как *автоматизированного* труда, в котором человек из непосредственного участника производственного процесса превращается в его контролера и регулировщика. В глубинном философском аспекте всеобщий труд характеризуется Марксом как проявление *всеобщих творческих сущностных сил человека*, благодаря которым главным источником общественного богатства становятся вовлеченные в производство все более мощные, глубокие и масштабные силы природы.

В отечественной философской литературе 80-х гг. некоторыми авторами научный, или всеобщий, труд трактовался как труд в науке, интеллектуальный труд. Однако Маркс явно понимал научный труд как *материальный*, насыщенный научным знанием, онаученный труд. Маркс говорит о нем как об овеществленной силе знания, воплощенной в производстве, науке, противопоставляя его собственно знанию, науке как духовной сфере деятельности. «Развитие основного капитала является показателем того, – писал Маркс, – до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса»²⁷. «Если процесс производства становится *применением науки*, то наука, наоборот, становится фактором, так сказать, функцией процесса производства»²⁸. О материальности всеобщего труда свидетельствует и введение Марксом особой категории – *всеобщего интеллекта* – для обозначения характера надстройки будущего общества. «Развитие основного капитала является показателем того, – писал Маркс, – до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним».²⁹

Возникновение всеобщего труда внешне предстает как вытеснение материального труда умственным, что и было подмечено как постиндустриалистами, так и отечественной философской наукой 50–80-х гг. XX в.

²⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. – С. 215.

²⁸ Он же. Экономическая рукопись 1861–1863 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 47. – С. 553.

²⁹ Он же. Экономические рукописи 1857–1859 гг. – Т. 47. – С. 215.

Ранее было показано, что этот вывод строится на отождествлении понятий материального и физического труда. В действительности в марксизме понятие материального не тождественно понятию физического. Понятие материального труда включает понятие физического труда в качестве одной из форм, сторон, но не сводится к последнему.

Рассматривая труд как сложное социальное явление, можно выделить его биологическую основу – затраты мускулов, нервов и пр. В 1960-е гг. В. В. Орловым была предложена трактовка физического труда как социального явления, в котором активную роль играет *система физических (биологических) действий в их социальной (производительной) значимости*³⁰. Несомненно, доля непосредственного физического труда в постиндустриальном производстве резко уменьшается, и он перестает быть главным фактором развития общества, однако экстраполировать этот вывод на материальный труд совершенно неправомочно. Главным источником богатства представляется теперь *технологическое применение науки – всеобщего* продукта и квинтэссенции исторического развития общества, которое выявляет, обнаруживает, приводит в действие *всеобщие родовые силы человека* как высшей ступени развития материи, «высшего цвета» материи. Наивно было бы думать, что наука, как всеобщая духовная сила, может воплощаться в производственный процесс «просто» физическим трудом, без какой-либо соответствующей ее уровню *всеобщей материальной* субстанции – *всеобщего труда*.

Понятие всеобщего труда как новой исторической формы материального труда является существенным развитием материалистического понимания истории. Профессором философии Школы европейских культур и языков Университета Кента Ш. Сэйерсом была разработана глубокая аргументация материального характера всеобщего труда, выявлены корни представлений о нем как о нематериальном. Согласно Сэйерсу, «Маркс рассматривает труд как *образующую* активность (в советской и современной научной философии в этом смысле употребляется термин *«определяющая»* все

³⁰ Орлов В. В., Краснов Г. С. О социальной природе труда // Философия пограничных проблем науки. – 1968. – Вып. 2.

стороны общественной жизни деятельность». – *Авт.*), как деятельность, с помощью которой люди преобразуют природу и опосредованно объективируют себя в мире»³¹. В ранних работах Маркс называет труд процессом объективации. Это утверждение послужило отправной точкой для «продуктивистского» направления в современном марксизме. «Продуктивисты» (например, Т. Бентон), считает Сэйерс, упрощенно трактуют труд только как непосредственное производство материального продукта, по кальке с ремесленного или промышленного труда. Они игнорируют выражение сущности человека в труде, творческий характер труда. Однако, по Сэйерсу, существует множество видов труда, не вписывающихся в эти рамки, – некоторые были известны еще Марксу, другие развиваются сегодня, на постиндустриальной ступени эволюции общества (в частности, это компьютерный труд и информационные технологии, растущая сфера услуг). Многие пытаются утверждать, что эти новые, доминирующие сегодня виды труда – «нематериальные», а значит, необходима новая концепция труда взамен Марксовой. Сэйерс показывает, что ошибочная логика «появления нематериального труда» прямо вытекает из несоответствия новых постиндустриальных видов труда более старой, но не менее ошибочной «продуктивистской» логике.

Доказывая материальный характер всеобщего труда, Сэйерс использует диалектику субъекта и объекта, предложенную Гегелем и материалистически переработанную Марксом, чтобы проанализировать все исторические типы труда, начиная с присваивающего хозяйства первобытного человека и заканчивая современными разновидностями всеобщего труда. Так, Маркс рассматривал общественное управление и образование как отдельную сферу. Эти формы труда включают *всеобщий труд* всеобщего класса гражданских и общественных служащих. «Этот труд всеобщий, – отмечает Сэйерс, – поскольку он абстрагирован от создания определенных объектов для удовлетворения конкретных материальных нужд. Он является результатом использования всеобщих универсальных ин-

³¹ Sayers S. The Concept of Labour: Marx and His Critics // *Science and Society*. – October, 2007. – No 4. – P. 432 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kent.ac.uk/secl/philosophy/articles/savers/conceptoflabour.pdf>

теллектуальных и материальных сил человека и создания всеобщих абстрактных отношений между рабочим и его объектом»³². Управление и сфера услуг не имеют прямого материального продукта, но относятся Марксом к основным «образующим» видам труда. Механизмы управления, распределения и обмена нужны для организации производства и установления связей между производителями и потребителями. «Труд в управлении и сфере услуг – это образующая материальная деятельность по созданию и поддержанию экономических и социальных отношений»³³. Именно этого, по мнению Сэйерса, не поняли М. Лаззарато, предложивший термин «нематериальный труд» для обозначения труда по производству информационного и культурного содержания товара (1996 г.), и его последователи, среди которых, отметим, все больше отечественных исследователей.

Сэйерс не согласен с тем, что результат и «самый» всеобщий труд нематериальны. «Хотя машины сегодня выполняют почти всю работу и рабочие больше не должны “пачкать руки”, это вовсе не означает, что, контролируя работу машин, рабочие не участвуют в материальном производстве материальных благ. *Их труд остается материальным и образующим по своей сущности*»³⁴. Сэйерс подробно разбирает два основных вида «нематериального труда»: *символический* и *эмоциональный*. «Символический труд – преимущественно интеллектуальный, или лингвистический. Он создает идеи, символы, коды, тексты, лингвистические фигуры, образы и другие подобные продукты. Он включает компьютерное программирование, пиар, графический дизайн и разнообразные виды труда в медиасфере. Этот труд не направлен непосредственно на создание материального продукта, он напоминает административный труд или труд в сфере услуг. Однако, по Сэйерсу, неверно думать, что категория *образующей* деятельности не подходит к нему или что для его описания мы должны прибегать к категории «нематериального» труда. «Любой труд, – утверждает Сэйерс, – целенаправленно оперирует с материей каким-либо способом. Символический труд не исключение: он включает пометки на бумаге, сотрясение

³² Sayers S. Op. cit. – P. 441–442.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

воздуха звуками, создание электрических импульсов в компьютерной системе и т. д. ...Символический труд заключается и в реализации стоимости через распределение, обмен, маркетинг и т. д. Важно отметить, что эти виды деятельности весьма существенны для производственного процесса в развитой индустриальной экономике³⁵. «Эмоциональный» труд – это труд, который создает эмоции: чувство удовольствия, благополучия, удовлетворения, страсть, или манипулирует ими. Это труд продавцов-консультантов, стюардесс, работников фастфуда («услуги с улыбкой»). «Ни один из этих видов деятельности не направлен непосредственно на создание материального продукта, но, тем не менее, это образующая активность. Как и у других типов так называемого “нематериального” труда... их материальный результат – это производство и воспроизводство социальных отношений. В этом аспекте они являются *формами самосозидания человека, конечный продукт которого – общество*»³⁶. В итоге всеобщий труд Сэйерс определяет как «*универсальный, рациональный (научный в широком смысле), высоко ответственный коллективный творческий труд: сознательное производство и творение самих себя*»³⁷, который в более благоприятных условиях может стать для нас свободным трудом, осуществляемым не по принуждению экономической необходимостью, а потому, что он станет «первой жизненной потребностью».

Представители теории «нематериального» труда, по мнению Сэйерса, принимая за материальное только непосредственно осязаемое, отрицают наличие материального результата новых видов труда. Сэйерс указывает на определенный уровень культуры понятий, принятый в критикуемой им теории. По Сэйерсу же *материальный результат новых видов труда – это прежде всего сам человек, творящий себя и свое бытие, самосозидающий человек*. Затем это *общественные и экономические отношения*, которые создаются, сохраняются и преобразуются в процессе труда. И, наконец, это *все человеческое общество, весь мир с объективированным в нем трудом*. В своей аргументации материальности всеобщего труда Сэйерс учитывает и *создание стоимости* как материального обра-

³⁵ Sayers S. Op. cit. – P. 445–446.

³⁶ Ibid. – P. 448.

³⁷ Ibid. – P. 451.

зования, ее реализацию через распределение и обмен как материальный процесс.

Трактовка всеобщего труда Сэйерсом представляется весьма интересной, но недостаточной. Абстракция всеобщего труда охватывает множество материальных действий, но не доводится до единства, до понятия субстанции. Создается впечатление, что материальный труд, по Сэйерсу, лишь обслуживает интеллектуальный. Играя важную роль в воспроизводстве общества, он не является его субстанцией. Кроме того, за пределами внимания исследователя остается основная форма всеобщего труда – *компьютерный труд* – и основной ресурс, предмет и продукт производства в современном обществе – *информация*.

В принципиальном виде концепция *компьютерного труда* как главной формы всеобщего труда была впервые высказана одним из авторов этой статьи³⁸. Было показано, что обычно в теории вообще, включая теорию постиндустриального общества, информация привычно трактуется как мысль, духовный феномен, а обработка информации – как интеллектуальный труд. Однако, согласно творцу кибернетики Н. Винеру, *информация* – это *мера упорядоченности, мера организации* в системах с обратной связью (управлением). Информация, следовательно, есть *абстрактная материальная структура* в системах. Информация выступает как явление материального мира; в компьютере функционируют материальные процессы – происходит преобразование абстрактных материальных структур. Важная особенность этой современной высшей формы всеобщего труда – компьютерного труда – принципиально новое единство материального и интеллектуального труда.

Доктор философии из Университета им. С. Фрейзера (Канада) Э. Финберг полагает, что информационные технологии не только создают продукт, как другие технологии, но также вновь представляют мир, «на базе» которого они созданы. «Рабочий в процессе труда может сегодня взаимодействовать с ними (ИТ. – *Авт.*) таким образом, что разделение труда на интеллектуальный и материаль-

³⁸ См.: Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь, 2005.

ный стремительно уничтожается»³⁹. Широкое распространение получила характеристика компьютера как *универсального средства труда*⁴⁰.

Высказанные идеи нуждаются в существенном уточнении. *Компьютерный труд*, по нашему мнению, является *квинтэссенцией всеобщего труда*, поскольку он с необходимостью включен в любой другой вид всеобщего труда (общественные услуги в сфере науки, образования, здравоохранения, управления и пр.). С помощью компьютерного труда сегодня осуществляются принципиальные возможности любой формы всеобщего труда, а именно – указанные еще Марксом *интеграция труда современников и аккумуляция труда предшественников* (в основном через интернет-технологии). Компьютерный труд с этих позиций – это *непосредственно общественный труд*, а не единство *разделенного труда*, как в индустриальную эпоху. Это верно и для предмета компьютерного труда – информации. «Информация, – пишет Белл, – по самой своей природе есть коллективный, а не частный продукт (собственность)»⁴¹. Более того, информация есть по своей сути единственная структура, способная охватить, «закодировать» все знания обо всем в мире.

В любом виде труда Маркс различает *простые моменты: целесообразную деятельность, или самый труд; предмет труда и средства труда*. Наибольшие трудности представляет выяснение характера *самого труда* в составе компьютерного труда, поскольку самый труд не дан нам непосредственно. Маркс в «Капитале» определяет товар как *чувственно сверхчувственную вещь*⁴², открывая тем самым собственно социальный *сверхчувственный характер человеческого бытия*. Критический вопрос: где локализуется человеческий труд как сверхчувственный процесс? С нашей точки зрения, труд как сложный процесс, осуществляемый интегрально-

³⁹ Feenberg A. The Ambivalence of the Computer [Электронный ресурс]. URL: <http://www.springerlink.com/content/u1427782h325h06q/> (дата обращения: 21.02.2009).

⁴⁰ См., например: O'Donnell Th. Universal Computation and the Information Age [Электронный ресурс]. URL: <http://www.personal.umich.edu> (дата обращения: 21.02.2009).

⁴¹ Белл Д. Указ. соч. – С. CLVIII.

⁴² Маркс К. Капитал. – Т. 1 / К. Маркс., Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 81.

социальным существом – человеком, не может быть локализован в средстве труда (компьютере), не может и находиться «между» человеком и средством труда, ибо *трудится человек*. Компьютерный труд как квинтэссенция всеобщего труда, технологического применения науки, раскрытия всеобщих родовых сущностных сил человека не может быть сведен к непосредственно наблюдаемым мелким движениям пальцев и напряжению глаз. Компьютерный труд – сложная иерархия уровней. Первый, непосредственный уровень образуют наблюдаемые физические действия. Следующий уровень образуется на *матрице* технологического процесса, происходящего в компьютере, и выступает как производство и преобразование абстрактных материальных структур. *Третий* уровень – *самый труд* – развитие, развертывание сущностных сил человека протекает *в самом человеке*. Это сверхчувственный, собственно социальный уровень, который может быть выявлен только в проявлениях его технологической матрицы.

Иерархии, обнаруженной в самом труде, должна соответствовать и информация. Действительно, на уровне технологического процесса это просто *биты* – наличие или отсутствие электрического тока (в скором будущем, по-видимому, кванты). Человек может воспринимать информацию, она становится осознаваемой. Попутно отметим, что громадное количество информации функционирует лишь внутри компьютерных сетей и никогда не осознается «компьютерным трудящимся» – косвенное подтверждение различия уровней. Однако осознаваемая информация – не более чем формальное и количественное соответствие знания объекту. Информация вопреки распространенному представлению далеко не тождественна знанию как содержанию процесса познания, адекватно отображающему объективный мир. На одной из некогда знаменитых Бюроканских конференций ученому, предлагавшему ввести информационные критерии внеземных цивилизаций, известный американский астрофизик К. Саган задал убийственный вопрос: сколько бит информации заложено в формуле Эйнштейна $E = mc^2$, чем выразил бесперспективность отождествления знания с достаточно простым явлением информации.

Сделанные выводы имеют особое значение для развития отброшенной далеко назад либеральными реформами России. Недооценка роли и места материального труда, непонимание сущности всеобщего труда, его принципиально нерыночного характера могут привести к катастрофическим последствиям. Весьма важные выводы для науки, стратегии развития общества, России следуют, по нашему мнению, из отмеченного выше непосредственно общественного характера всеобщего труда. Однако это уже следующая тема, касающаяся современного материалистического понимания общества, теории социального прогресса, перехода от капитализма к социализму.